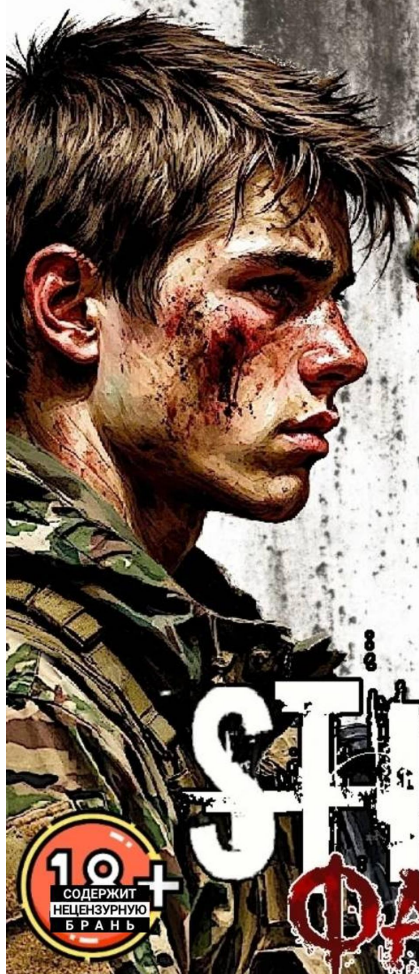

НАТЯЖИТЬ СЕРЦА

STICKS

МАК

ФАЙВ

18+
МИ
АРТЕМА
КАМЕННОГО

Наталья Серова

Файв

<https://litres.ru/73944946>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда тебе всего шестнадцать лет и самым большим кошмаром в твоей жизни является экзамен, к которому ты не готов

Юнец, начитавшийся фантастики и мечтающий о девчонке, которая не обращает на тебя внимания

Жизнь перевернулась, ты оказался в ж Улье. Чего можно от тебя ждать, когда ты абсолютно не приспособлен к жизни, когда кроме смартфонов и компьютеров больше ничего не видел?

Соберись, тряпка! Хватит ныть! Учись выживать!

Содержание

Глава 1. Экзамен	4
Глава 2. Тир	18
Глава 3. Галопом по тайге	31
Глава 4. Отшельник	46
Глава 5. Робинзониада	62
Глава 6 Встреча на поляне	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Наталья Серова

Файв

Глава 1. Экзамен

Хмурое утро, точно такое же, как и моё настроение. Сегодня ОГЭ по русскому языку. Мрак! Как же неохота идти, вот бы что-нибудь случилось и экзамен бы отменили. Ага, мечтай. Ни хрена не случится. Только теракт заставит преподав отправить нас восвояси. Нее. О таком я мечтать не хочу. Видел по телику, чем это заканчивается. Что-то нет желания видеть своих друзей мёртвыми... или себя... Блин! Ну и мысли с утра.

Собрался быстро. Умылся, позавтракал. Положил в карман пиджака паспорт и чёрную гелевую ручку, про которую нам педагоги всю плешь проели. Стою в прихожей и гляжу на себя в зеркало. Выгляжу в этом дебильном костюме как идиот, но с предками спорить бесполезно: «Хоть на экзамене будешь, как человек выглядеть, а не как шантрапа уличная!» Когда мне уже указывать перестанут, что есть, что надевать, как ходить, как дышать... Задолбали!

Дорога до школы занимает пятнадцать минут быстрым шагом. Я не спешу, рано вышел. У меня ещё час до начала. Просто русичка просила всех подойти раньше. Насчёт тестов

сильно не переживаю, нас за год так по ним натаскали, что мандража вообще не чувствую. Так, сейчас светофор, а там пять минут тихим пёхом, и я в школе. Стою, жду, когда загорится зелёный. Небо всё в тучах, ни одного лучика солнца не пробивается, отчего настроение падает ещё ниже. Смотрю на дорогу, машины вдали, как в дымке какой-то, замечаю, что начал сгущаться туман. О, наконец-то зелёный. Пока переходил по «зебре» – видимость заметно ухудшилась. Иду, бреду в своих мыслях и понимаю, что из-за опустившейся молочной пелены, чуть мимо школьных ворот не проскочил. Ни чё себе – туманище. Запахло какой-то кислятиной. Это откуда такой хренотенью несёт? Пока добрался до крыльца – думал заблужусь в этом киселе, на последней ступеньке чуть носом в бетон не урылся, под ногами ни фига не видно. На ощупь добрался до двери.

Внутри намного лучше, туман плохо проникает, но кое-какая дымка имеется, и всё тот же кисло-тухлый аромат.

На входе турникет и три, фига се, ТРИ охранника.

Конец света случился, когда жирный урод-охранник облапывал меня на проходной школы. И всё это за пять минут до госэкзамена.

– Пиджак сними, – сказал он и дёрнул меня за шиворот.

Ещё двое пялились на нас своими рыбьими глазами из коробки рядом с рамкой металлоискателя.

Вот урод! Мой дед называл таких трутнями. Нет чтобы работу нормальную найти, сидят – геморрой высиживают.

– А что в штанах? – спросил жирдяй, закончив выворачивать карманы пиджака.

– Хер! – хохотнул я. – Или у тебя такого нет?

– Митюхин, сейчас договоришься, – пробулькал второй из-за стекла коморки, захлопнув мой паспорт.

Точно рыбина. Вон, губами, как шлёпает, словно планктон ловит.

В этот момент и громыкнуло. Да так, что все трое захлопали своими грустными глазёнками, уставившись в окно. Там случилось форменное светопреставление. Погода такто с утра портилась. А сейчас словно с поводка сорвалась. Тьма и молнии. И грохот, словно канонада из тысячи стволов. Солнце исчезло, небо в чёрных тучах. И яркие всполохи.

И тут отрубил свет.

– Э-э-э, – протянул тот охранник, что держал мой паспорт.

Но тут на сцену выплыла Дирижаблиха. В своём тёмно-зелёном платье и очках Раиса Семёновна производила впечатление стихийного бедствия. Выйдя в центр фойе, она пробасила:

– Все, кто прошёл проверку быстро в класс, – потом её взгляд остановился на мне: – Митюхин, а ты здесь, почему застрял? Кому сказано – марш наверх, до экзамена минуты остались. Все тебя ждут.

На самом деле никто там меня не ждал. Но я не растерялся, выхватил у одного трутня паспорт, а у второго пиджак и

рванул наверх.

М-да. Три класса, почти шестьдесят человек в одном кабинете – это круто. Расселись кто куда: на стулья, на столы, по подоконникам. Галдёж стоит такой, что своих мыслей неслышно. Все разговоры только о том, что сейчас происходит за окном. Тем временем раскаты грома стихли, молнии мало-помалу, исчезли, и туман стал рассеиваться.

Началось жаркое обсуждение необычного явления. Версии слышались самые разные.

- Да я тебе говорю, это химическое оружие. Пиндосы над нами испытания проводят.

- Не, это какое-то природное явление. Давно уже говорят, что глобальное потепление, то да сё.

- Не гони. Я говорю, что химическое оружие. Чувствовал химический кислый запах? Нас травануть решили!

- А может – это конец света? Помните, индейцы майя предсказывали?

- Ха. Они это в двенадцатом году обещали, двенадцать лет назад, дебил.

- Чё сразу дебил? Может, они с годом ошиблись?

- Это твоя мама ошиблась, когда забыла презики купить, в результате чего — ты на свет появился.

Напряжение нарастало, ещё немного и драться начнут. Я сижу и лыблюсь. Есть надежда, что экзамен отложат.

Дверь открылась и, еле протиснувшись в дверь, ввалилась русичка:

- Так, детвора. Девятый «А» — идёт в кабинет химии, девятый «Б» — в кабинет информатики, девятый «В» остаётся здесь. И, ребята, прошу вас, ведите себя потише. Вас на трёх этажах слышно. Сейчас решается вопрос со светом, выясняются причины отключения. Если это надолго – то будем думать о подключении генератора. Вместо того чтобы шуметь – лучше используйте время с пользой, готовьтесь к тесту.

Улыбочка медленно сползла с моего лица. Мои мечты только что были попораны и выброшены на обочину жизни. Эти твари найдут способ «выжать» нас досуха, бляаа.

После того как «А»-шки и «Б»-эшки освободили жизненное пространство – даже дышать стало чуть легче. «Дирижабль» опять уплыла «решать вопрос освещения для просвещения». Все расселись за партами, я же остался сидеть на подоконнике, только ещё и ноги на нём вытянул. Готовиться? Ага, как же. Перед смертью не надышишься. Чё зря нервы себе жечь? Облокотился спиной о стену и лениво стал смотреть в окно.

Понемногу мои глаза стали округляться, а нижняя челюсть искать встречи с полом. Я уже не слушал, а точнее – не слышал разговоры в классе. Всё моё внимание было обращено на улицу. Мозг взрывался оттого, что я не понимаю того, что вижу.

С высоты третьего этажа хорошо просматривалась дорога, которую я переходил по светофору. На той стороне улицы

стояли пятиэтажки, а за ними виднелись высотки в двадцать пять этажей, в одной из которых я жил. Вот только высотки были другие... Не мои. Я жил в оранжевой новостройке и вокруг тоже разноцветный новострой. Но то, что сейчас находилось за пятиэтажками никаким образом, даже отдалённо, не походило на мой микрорайон.

За столь знакомыми домами стояли высотки. Но выглядели они, как после войны. Серые, полуразрушенные, с провалами выбитых окон и со следами давно потухших пожаров. Я понимал, что такое не могло произойти за последний час, прошедший с момента моего выхода из дома. Не было дыма, огня, пыли. «Свечки» выглядели так, будто всё произошло уже давно. Но как такое могло произойти? Ещё час назад они были цветные, новые и красивые, а здесь... такое...

Я настолько выпал из реальности, что не сразу заметил, как меня трясут за плечо. Слова пробивались, словно сквозь вату. Я тряхнул головой, пытаюсь сбросить наваждение и прийти в себя.

- Чего молчишь? Или ты пиджак напялил и сразу интеллигентом стал? С нами, простыми смертными общаться больше не желаешь? – улыбающийся Смирнов слегка ткнул меня в предплечье, — Твоя версия? Что думаешь?

Я окинул взглядом класс, многие смотрели на меня и улыбались, девчонки похихикивали в кулачок. Не люблю столько внимания к своей персоне. Чувствую, что начинаю краснеть, как же меня это бесит. Ненавижу такие моменты. Чу-

точку внимания к моей персоне и я, как «девушка на выданье», покрываюсь краской, вплоть до кончиков ушей. Все в классе знают об этой моей особенности и частенько специально вот так «наваливаются», чисто чтобы поржать. Поднимаю взгляд на Смирнова и говорю сквозь зубы:

- Посмотри в окно. Что ты видишь?

- А что я там не видел? – стал перечислять Андрюха, посмотрев на улицу. – Дорога, дома, высот... — его лицо стало похожим на моё, круглые глаза и открытый рот.

Пару секунд в кабинете стояла гробовая тишина, затем грохоча стульями и столами, все ломанулись к окнам. Да-а-а. Оно того стоило. Таких рож, сразу у всего класса, я ещё никогда не видел. Я даже улыбнулся, всем сразу отомстил за секунду своего позора. Эти гады прекрасно знают мою «нелюбовь» к вниманию ко мне любимому, знают, что краснею как рак и то, что меня это до жути бесит. Получайте. Теперь с удовольствием выслушаю новые версии текущих событий.

Тишина опять была нарушена нашим «дирижаблем».

- Ребята. Вопрос со светом ещё не решён, нет связи. – На неё никто не отреагировал, все молча стояли, уставившись в окна. – Девятый «В», что происходит? – уже громче произнесла русичка, — Вы меня слышите?

- Раиса Семёновна, это Вы нам скажите. Что происходит? – голос Катюхи Потаповой трясся, а нижняя губа дрожала, глаза, обращённые на училку, наливались слезами.

- Катерина, что за истерика? На что вы там смотрите?

Раиса подплыла к окну, народ расступился, открывая ей обзор. Я ожидал чего угодно, но только не такой реакции: простояв секунд пять, она вылетела из кабинета с такой скоростью, что чуть не снесла дверь. Все молча смотрели за ней вслед со скорбными лицами.

Тишина давила на нервы. Многие расселись по местам, но несколько человек остались стоять у окон, глядя пустым взглядом на открывшуюся картину.

- Это сюр какой-то. – Первым не выдержал Андрюха Смирнов. – Ну не могло же нас перенести во времени в будущее после войны? Причём каким-то куском территории?

- А почему ты думаешь, что это нас перенесло? Может, наоборот, тот кусок земли, на котором высотки стоят – переместился из постапокалипсиса.

- Не. Нестыковочка. Непонятный туман был на нашем участке. И свет пропал у нас. – Вступила в диалог наша всезнайка Катюха. – Света также нет У НАС. Логично, что переместились мы. Но вот вопрос. Куда? Митюхин, что скажешь?

- Интересно, почему ко мне такой вопрос?

- Так ты же у нас – любитель фантастики. Есть предположения?

Все уставились на меня. Чтобы опять не краснеть – я отвернулся к окну и принял задумчивый вид. Когда не смотрю на людей, чей взгляд направлен на меня, легче сосредоточиться.

- Вариантов больше одного. Первый – только что Андрей озвучил, перенос территории во времени. Вторым вариант – нас закинуло в параллельный мир, в то же самое время, но здесь недавно произошла война или какой-то другой апокалипсис. Третий – может совмещать первые два. То есть перенос в параллельный из миров и в то же время в будущее, ну или прошлое. Ещё вариант, но он так себе. Туманом нас накрыло, как колпаком, а остальной мир был превращён в руины. Тут уже можно поспорить. Почему пожары давно потухли и здания высоток выглядят так, что всё произошло неделю или более назад. Не сходится. Последний вариант можно смело отметить. Ну, и самый фантастический – нас перебросило на другую планету.

Все молчали, переваривая сказанное мной. Я глубоко вздохнул и продолжил:

- В любом случае, сидя здесь, мы несомненно всё узнаём. Надо идти на ту сторону, к высоткам. Только там можно найти ответы.

- Да кто нас выпустит отсюда? – я посмотрел на Андрюху, вид у него был растерянный, а взгляд обречённый, — Экзамен для преподавателей – это святое, хрен нам, а не экскурсии. Они для нашей безопасности – ещё и в тире нас запереть могут.

С некоторых пор, когда наша страна «встала на военные рельсы», в школах пошла мода на подготовку молодого поколения к защите Родины и патриотическому воспитанию. В нашей — организовали в подвале большой кабинет, где

мы отработывали сборку-разборку Калашникова, и огромный тир, где учились стрелять из «воздушек». Настоящего оружия, естественно, не было, автоматы были сделаны на заказ, только для обучения и изучения, стрелять из них не представлялось возможным. А вот подвал был оборудован прямо как бомбоубежище, снаружи слышимости – ноль, внутри всё в бетоне. Неплохо, в общем-то. Преподавателя мы любили всей школой. Алексей Николаевич, майор в отставке, прошедший «горячие точки», уволен по ранению, лишился левого глаза и уха. Самая главная страшилка, ходящая среди учеников, что Николаич был в плену и там ему ложкой вытащили глаз и отрезали ухо во время пыток, но он всё равно ничего не сказал, а только смеялся над пленителями. Естественно, что никто не знал, каковы были обстоятельства увечья на самом деле, но уважение и любовь учеников — он заслужил интересными уроками и открытой душой.

Тем временем дискуссия пошла нешуточная.

- Я где-то читала, что бывают коллективные галлюцинации, может, всё не так плохо, и мы просто видим одну из них?

- Может быть, вдруг в этом тумане была какая-то химия, которая попала нам в кровь и теперь мы все ловим глюк?

- А я недавно видел ролик в ютубе, где показали мираж над китайским городом. Его видели тысячи людей и даже смогли снять на видео. Может, мы тоже мираж видим?

- Ну, если это мираж, то почему исчез свет?

- Да элементарная поломка на линии. Что, в первый раз, что ли?

Меня начало слегка подташнивать, я решил выйти в туалет, умыться лицо. На меня никто не обратил внимания, все были заняты «диагностикой ситуации». В рекреации было пусто, и звук моих шагов разносился звонким эхом, улетая в коридор. Открыв скрипучую дверь сортира, я подошёл к раковине и с удовольствием стал плескать холодную воду на лицо. Поднял голову, посмотрел на себя в зеркало и обомлел. За моей спиной находились окна, такие же, как на первом этаже, только там они были наполовину закрашены, а на втором и третьем — нет. Окна туалета выходили на другую сторону школы, противоположную злосчастному перекрёстку с той стороны. Я должен был видеть в них баскетбольную школьную площадку, забор и старые четырёхэтажные «сталинки». Площадка была. Забор был. А «сталинок»... не было! Был лес. Нет, не так. ЛЕС! Я телепортировался к окну. Лес. Густой. Непролазный. С буераками, оврагами, густым кустарником и высокими деревьями. Немного придя в себя, я стал рассматривать видимую мне флору. Было много лиственных деревьев, но преобладали хвойные, рассмотрел несколько высоких ветвистых кедров, кажется, такие растут в Сибири, не знаю, но, может, и на Дальнем Востоке. Никогда не был силён в биологии, но что-то вспомнились хищники этих мест. По спине пробежали мурашки и, несмотря на

это, лес мне понравился. Красиво и отдаёт какой-то первобытной дикостью, появилось желание взять мачете, длинное копьё и немедленно пойти «покорять» это зеленеющее пространство.

Встряхнул головой, сгоняя наваждение, подошёл к раковине и опять растёр лицо холодной водой. Какое мачете? Какие копыта? У меня что, совсем крышу снесло? Тошнота не прошла, водные процедуры не помогли, а вот голова, почему-то, начала болеть. Странно.

Вытер руки и лицо одноразовым полотенцем и сел на подоконник. Попытался сосредоточиться и проанализировать, как учил отец: «Осмотр, анализ, принятие решения!». С раннего детства я слышал от него эти слова, поэтому совсем не удивился, когда в моей голове возникло это выражение, произнесённое его наставническим голосом.

Варианты, которые я накидывал в классе, теперь разбивались в пыль. Хотя нет. Перенос нас в параллельный мир более-менее подходит, просто в этом мире «сталинки» либо снесли, либо их не было изначально. С другой стороны, если бы снесли, то территория не могла бы зарости таким дремучим лесом. Максимум построили бы облагороженный парк, а тут непроходимая чаща. А если бы их не было изначально, то всё равно, не думаю, что в черте города, ну или на его окраине выросли бы непроходимые джунгли. Люди – это такие звери, которым надо залезть везде, здесь были бы утоптаные тропинки, не было бы таких буреломов и тому

подобное.

Кедры. Там, где я живу – их нет. Исходя из моих знаний, полученных из фантастических книг, мы должны были оказаться на той же ширине и долготе. Несоответствие. Надо больше знаний, а это подразумевает вылазку за пределы школы.

Страх, что я сошёл с ума, или то, что это всё скоро кончится, как страшный сон, не давал мне немедленно выйти из школы, наплевав на всё и вся, я решил подождать и посмотреть, что будет дальше.

Глава 2. Тир

В классе стояла гробовая тишина. Все находились около окон и на что-то молча пялились. Тихонько, чтобы не нашупать, я приблизился к толпе и выглянул на улицу.

По дорогам и газонам носились... монстры. Некоторые даже чем-то походили на людей, на них были обрывки каких-то лохмотьев, отдалённо напоминающие одежду. По дороге, вдоль забора школы бежал мужчина в голубых джинсах и синей рубашке, за ним мчалась, то ли собака, то ли волк. Непонятно, что за зверь, вместо шерсти на нём было что-то похожее на броню, и сам монстр был около пары метров в длину. Он быстро настиг мужика и вцепился ему в шею. Челюсти с огромными зубами сомкнулись, и голова упала на асфальт. Скорости, с которой «собака» пожирала мужчину – мог позавидовать любой зверь. Зубы работали как мясорубка, поглощая куски плоти. Создавалось впечатление, что псина даже не жуёт, а просто отрывает и глотает куски мяса вместе с костями.

Разобравшись с телом мужчины «псина» начала оглядываться и принюхиваться. Её взгляд остановился на окнах школы, оскал пасти, усеянный частоколом огромных клыков, не предвещал ничего хорошего.

- От окон! Быстро! – Громко прошипел Андрюха.

Повторять дважды не пришлось. Все ломанулись к проти-

воположной от окон стене.

Дверь кабинета открылась, и появилось бледное лицо Раисы Семёновны.

- Ребята, спускаемся в тир. Давайте за мной и постарайтесь без шума и молча.

Мы гуськом направились за «дирижаблем». Спускаясь по лестнице мимо первого этажа, мы все со страхом слушали жуткий грохот в классах, будто сразу несколько человек ломают мебель об стены, полы, потолки. А ещё раздавалось многоголосое рычание. Нет, не рычание, а какое-то странное и громкое, будто недовольное урчание. Все прибавили шаг, никому не хотелось увидеть тех, кто издавал эти звуки.

В тире уже находились оба класса — «А» и «Б». А также все преподаватели, которые должны были быть в комиссии на экзамене. Что-то теперь меня не сильно радовало то, что экзамена не будет. В связи с событиями последнего часа, мне вдруг очень захотелось вернуться во времени назад, чтобы не видеть той кошмарной ситуации, в которой мы все очутились.

Было слышно, как справа, в бойлерной, работает генератор. Свет тускло освещает огромное помещение, главное, что освещения достаточно, чтобы видеть, куда идёшь не спотыкаясь. Это радует.

Раиса Семёновна закрыла мощную металлическую дверь на огромную железную задвижку за последним вошедшим и обратилась к нам:

- Ребята, здесь места много, рассаживайтесь, куда кому угодно. Судя по последним событиям – нам придётся долго здесь сидеть.

- Пить хочется, — Потапова выглядела совсем потерянной, в глаза бросалась бледность, которая ей была несвойственна.

Катюха мне нравилась. Красивая, умная, длинные светлые волосы всегда заплетены в толстую косу. На меня она никогда не обращала никакого внимания, кто я для неё? Так, ещё один мимо проходящий. А я, как идиот, мог часами пялиться на её волосы, тонкую, красивую шею, мог тонуть в ярких синих глазах этой феи.

- Раиса Семёновна, — набрался я смелости, — можно в оружейке воды набрать? Всем пить хочется.

- Давай, Митюхин. Там под столом несколько пустых бутылок от минералки есть, наполни всё и неси сюда.

В оружейке стояли столы для сборки, разборки оружия и несколько стульев, надо потом их вынести, не очень-то удобно на бетонном полу сидеть. Под столом майора я нашёл пять полуторалитровых бутылок из-под «Карачинской». Наполнил первую и подставил под кран вторую, а сам прильнул к горлышку полной бутылки. Полтора литра воды исчезли во мне быстрее, чем наполнилась вторая бутылка. Вот это жажда, обалдеть. Если у всех такая, то заколебусь бегать наполнять. Стало немного легче, даже головная боль слегка припустилась.

При наполнении третьей бутылки поток воды стал заметно тоньше. Вода исчезла полностью, когда четвёртая бутылка была наполнена чуть больше, чем наполовину. Кручу-верчу барашки крана во все стороны, но в ответ только воздушное шипенье из пустого крана. Ммм, да. Этим такую толпу не напоить.

Пошёл с бутылками к «дирижаблю».

- Раиса Семёновна. Это вся вода. Больше нету. Надо как-то распределить.

- Ладно. – Поникшим голосом произнесла Раиса. – Давай, я займусь. Каждому дам по два глотка.

- Я пока стулья принесу, а то полы холодные, — и отправился обратно в оружейку.

Вернулся назад. Сел на стул и призадумался. Ну и чего теперь делать? Ни воды, ни еды, толпа народу. Истерики неизбежны. Помимо лестницы, по которой мы спустились из фойе первого этажа, из тира было ещё два пожарных выхода. Один находился в подсобке Алексея Николаевича, здесь же, в этом кабинете, и выходил на стороне парадного входа в школу. Майор – молодец, понимающий, поэтому ключи от дверей пожарных выходов всегда висели на гвоздике возле дверей. Вторая лестница с выходом находилась за пуле-приёмником, рядом с торцевой стеной тира и выходила на другую сторону школы, туда, где теперь лес дремучий.

Я взял пару стульев и вышел в тир. Светлана Васильевна, наша математичка и классный руководитель «А»-шек, поила

свой класс с одной из принесённых мной бутылок. Вторая бутылка была в руках Людмилы Ивановны, классухи «Б»-шек, третью разносила наша «дирижаблиха», а полбутылки были в руках остальных преподавов. Вода быстро кончится. Что нас ждёт дальше – даже думать не хотелось.

Я отдал стулья нашим девчонкам и пошёл за следующими. Смирнов с Васильевым увязались за мной, типа помочь. Помочь, так помочь, мне не жалко. Взяв следующие пару стульев, я как бы случайно, отдал один Катюхе, а второй поставил рядом и уселся, тяжело вздохнув, типа устал. Она даже спасибо сказала, слегка потешив моё самолюбие. Больше никуда не пошёл, пусть остальные тоже что-нибудь полезное сделают.

Надо хорошенько всё обдумать, переварить случившееся. С тем вопросом, куда мы попали – пока никаких мыслей нет. Надо будет разбираться на местности. До жути пугают «собаки», таких монстров на нашей матушке Земле точно не водится. Значит – это местная фауна. Таких ножичком не порежешь, один взмах лапкой и голова с плеч. Надо думать над оружием. Выходить всё равно придётся. Вода и еда заставят покинуть столь безопасное место. Среди преподавов только один мужик — директор, с бабами он не пойдёт, значит, будет набирать себе команду из нас, будет выбирать покрепче, я в эту категорию не вхожу. С физической подготовкой у меня швах, как некоторые называют таких, как я – хилячёк. Ладно. Не буду заморачиваться, пока. «Будем посмотреть»,

как говорит наша медичка.

Среди «А»-шек раздался визг и какая-то нездоровая возня, урчание и хрипы.

- Да она с ума сошла, ребята, вяжите её...

- Чем?

- Чем-чем. Ремнями. На чём твои штаны держатся. Ай, бя. Кусается, падла. Дайте что-нибудь, чтобы пасть ей заткнуть.

В полутьме ничего нельзя было рассмотреть, возились не слишком долго, «пеленая» какую-то девчонку. Вокруг них собрались все преподы. Разговаривали довольно-таки тихо, что не добавляло спокойствия, всех, кто подходил, чтобы что-то узнать, немедленно отправляли обратно.

- Надо Светлану Васильевну куда-то убрать, не нужно детям этого видеть. Унесите её в оружейку.

Парни подхватили тело... Тело? Бля... Ничем другим это быть не могло, они тащили её таким образом, что сразу стало понятно, что «телу» уже всё равно. Она её убила? Как? Чем? В голову пришла только одна мысль – загрызла! Хера се. Что происходит?

Справа от меня, метрах в трёх, раздалось знакомое урчание и громкие маты Гаврилова:

- Бли-и-ин, ты чего?.. Тимоха, отцепись, падла...

Рядом сидящие, кинулись оттаскивать урчалку от Гаврика, Тимоха выглядел как-то странно. Его глаза были какими-то чёрными с белёсой поволокой, как я это рассмотрел

– не понимаю, но данный факт чётко отпечатался у меня в мозгу. Катюха зажала рот руками и с ужасом наблюдала за этой картиной. Весь состав преподавателей бросился на помощь Гаврилову.

В моей голове что-то щёлкнуло. Весь этот сюрреализм чётко напоминал зомби-апокалипсис. Я, аккуратно, чтобы не напугать, взял Потапову за руку:

- Надо спрятаться, — потянул её за собой, по пути, прямо в ухо Смирнову, гаркнул, — за мной!

Как ни странно, Катька не сопротивлялась, лишь изредка оборачивалась, пока я тащил её за пулеуловитель, Андрюха тоже без вопросов, полусогнувшись, двигал за нами.

Заныкавшись от посторонних глаз, я прижал палец к губам, показывая, что надо соблюдать тишину. Смирнов кивнул, быстро соглашаясь, Потапова была так напугана, что я стал бояться, как бы истерика не началась.

А за стеной творилось что-то невообразимое. Урчание слышалось уже со всех сторон, визг, крики, маты, хрипы. Я примерно понимал, что происходит, но выглянуть, чтобы убедиться – желания не возникало. Фильмы про зомби заполонили наше информационное пространство уже давно. Мне кажется, что дети в детском саду и те прекрасно знают, кто такие зомби. Но почему пошло заражение? Я почему-то уверен, что ни одна «собачка» никого не успела покусать, иначе укушенный был бы сразу виден, судя по немаленьким челюстям и зубкам местной фауны. Значит, заражение про-

изошло другим способом. На ум приходил только кислый, вонючий туман. Нас точно траванули каким-то газом.

- Что происходит? – Прошептал Андрюха, подползая ко мне, — Почему все жрут друг друга?

- Походу – зомби-апокалипсис, — я тоже говорил шёпотом, чтобы, не дай бог не привлечь внимание к нашему укрытию.

- Ты чё, киношек пересмотрел?

- Ну, ок! Твой вариант?

Андрюха притих и задумался, а я повернулся к Катюхе. Девчонка сидела ни жива ни мертва. Скрестив по-турецки ноги, она покачивалась из стороны в сторону и беззвучно плакала. Слезы катились по красивому, бледному лицу, она даже не всхлипывала. Мне стало до жути жалко её. Я придвинулся поближе и приобнял её правой рукой. Она перестала раскачиваться и посмотрела мне прямо в глаза.

- Коля, мы все умрём? – вопрос был произнесён тихо-тихо, но чётко.

Уф, хорошо, что не истерика. Всё-таки она сильнее, чем мне казалось.

- Кать, извини, конечно. Я не хочу тебе врать, поэтому скажу честно. Я не знаю! Походу, заражение было во время тумана, а мы все хватанули этой гадости.

- Я не хочу становиться монстром. Коля, обещай, что если заметишь во мне изменения, то убьёшь меня!

- Кать, ты хоть понимаешь, о чём меня просишь? Я тебе

чѐ, суперкиллер? Чем я тебя убью-то?

- У меня только это, — она протянула мне дрожащую руку, в кулаке зажата чѐрная гелевая ручка, — воткнёшь её в глаз, только поглубже, чтобы до мозга достало. Я слышала твой разговор с Андреем. В фильмах про зомби я видела такой способ убийства.

Я даже дар речи потерял. Ну вот и что я должен ей сказать? Да, убью, да? Сказать нет — тоже никак, мужик я или где? Блин, дилемма.

- Кать, у меня в кармане точно такая же ручка. Оставь себе, вдруг тебе самбѐй пригодится. Ну, для самозащиты. Мало ли... - Уф, вроде выкрутился, не сказал да, но и не сказал нет.

Андрюха подполз к нам.

- Митюхин, уходить надо.

- Ты видел, что на улице творится? Ты чем будешь от собачек обороняться. Надо как можно дольше здесь находиться. Может, монстры уйдут. Предлагаю тихонько переместиться на лестницу и забаррикадировать дверь, а наверх пока не подниматься, до тех пор, покуда совсем не припрѐт.

Все согласно закивали, и мы поползли к лестнице, стараясь не создавать шума, чтобы не привлечь внимание урчалок, которые уже минут двадцать довольно чавкали. Проползая через порог двери, я заметил сбоку лопаты и мѐтлы. Встав в полный рост, стал аккуратно передавать их Андрюхе, когда инструмент закончился, я с удовлетворением заме-

тил лежащий на полу лом. Ооо, вот это счастье. Вещь. Вот и, какое-никакое, оружие нашлось. Аккуратно поднял, чтобы не на шуметь и, прижимая к себе «мою прелесть», перешагнул порог и закрыл дверь. Подпёрли дверь всеми лопатами и мётлами, уперев их в первую ступеньку лестницы. Получилось неплохо. По крайней мере, теперь даже здоровый мужик с той стороны не сможет её открыть.

Немного поднявшись по лестнице, расселись на ступеньки. Настроение у всех было ниже нуля. Отовсюду раздавались жуткие звуки. Из подвала доносилось многоголосое урчание, звук ломающихся костей и отвратительное чавканье. Сверху всё ещё стоял грохот, звук бьющихся окон и звон стекла, но урчание звучало несколько иначе, более недовольно, что ли, и какое-то более грубое. Тон несколько отличался.

Часов ни у кого не было, сотики тоже были оставлены дома, мы же на экзамен, блин, шли. По моим прикидкам, прошло около часа. Катюха выглядела всё хуже. Бледность на лице стала почти белой, взгляд совсем грустный, как будто жизнь по капле уходит из её тела. Как ни странно, но нам с Андрюхой было намного лучше, чем ей, хотя голова стала болеть так, что я стал мечтать об обезболивающей таблеточке. Ещё бы водички, ммм... И жизнь бы наладилась. В горле как будто ёжик поселился.

Внизу стало потише, как будто урчалок стало меньше. Что они там, друг друга жрут, что ли? Сверху тоже, вроде бы

угомонились. Чего им там делать? Жратвы-то нету. Я понимаю, что здесь сидеть бесконечно толку никакого, но хоть какое-то чувство безопасности здесь присутствует и не даёт мне сил на то, чтобы решиться покинуть эту лестницу.

- Вроде тише стало, — Андрюха начал разговор, на который я никак не мог решиться, — Колян, уходить надо.

- Согласен, только надо решить куда.

- За школу, в двухэтажки. Там подвалы, как бомбоубежища, да и в квартирах можно чего надыбать, ну там еды, воды...

- Двухэтажки – было бы хорошо, да только нету их.

- Как нету? Почему? – надо было видеть удивлённую рожу Андрюхи и офигевшее лицо Катюхи, я даже улыбнулся.

- А так. Нету, и всё. Я в туалет выходил, когда вы в окно пялились. Сталинок нет. Даже забора нет. Сразу лес начинается, тайга какая-то непролазная, то ли сибирская, то ли дальневосточная. Кать, а ты что думаешь?

Для меня нужно было услышать её голос, не хотелось бы, чтобы она заурчала, но что-то мне подсказывает, что сей момент неизбежен.

- Я думаю, что уходить действительно надо. И неважно куда, — голос девушки стал сиплым, будто она простыла, но взгляд был нормальным и осмысленным, хоть и уставшим. Я стал тешить себя надеждой, что это просто от жажды.

- Хорошо. Сначала надо проверить округу на предмет «собачек», если всё тихо, то, как бешеные лоси, ломимся в лес

и несёмся как можно дальше, а потом уже будем смотреть по обстоятельствам. Кто за? – Я поднял руку.

В ответ Андрюха с Катей тоже задрали свои лапки. Не откладывая дела в долгий ящик, я встал и пошёл наверх, они за мной. Прислонив ухо к двери, я долго прислушивался к звукам снаружи. Ни грохота, ни звона стекла больше не было слышно. Приоткрыв дверь, выглянул наружу. Тишина, прямо идиллия. Небольшой ветерок слегка шумит среди деревьев и... И всё.

- Всё тихо. Погнали.

Я ломанулся к лесу, освобождая дверной проход следующему стартующему. Слышал, как за мной побежал Андрюха, а за ним Катя. Заскочил в лес, пробежал пару метров и остановился, чтобы дождаться друзей. Через пять секунд Андрей стоял рядом со мной и тут раздался звон стекла.

Со второго этажа, вынеся оконную раму, на траву выпрыгнул «собакен». Буквально в два прыжка он нагнал девушку и взмахом лапы с огромными когтями-ножами снёс ей голову. Она даже взвизгнуть не успела, а огромные зубы уже впились в агонизирующее тело. Схватив лом в правую руку, я приготовился бежать в их сторону, но был остановлен Андрюхой, который ухватил меня за шкирку.

- Куда, придурок! Она уже мертва, тоже сдохнуть хочешь?

Валим, валим...

И мы помчались.

Глава 3. Галопом по тайге

Бежали мы долго, но не далеко. Трудно продираться сквозь дебри, заросшие кустарником, вперемешку с поваленными трухлявыми деревьями. Удивляюсь, как мы ещё ноги не переломали? При этом старались тихо, без звука, чтоб «собачка» не обратила внимание на шум от двух «придурков-слонов», ломящихся по лесу. Выскочили на небольшую полянку и повалились на траву, лёгкие разрывает от боли. Надо отдышаться. Пить хочется – просто жутко.

С разбегу зарылся носом в зелёную поросль и, пролежав без движения пару минут, перевернулся на спину. Лёгкий ветерок, едва касаясь верхушек деревьев, играет листвой. Яркое, голубое небо без единого облачка, красота. Целый день бы так лежал и не двигался, просто наслаждался природой.

Грудь сжало от нестерпимой боли. Катюха... Вот как так-то? Откуда взялась эта тварь, схватившая Потапову? Вдруг захотелось реветь, преступные слёзы наплыли на глаза. Сглотнул комок, застрявший в горле, сжал кулаки и сам себе приказал: «Стоп, тряпка! Возьми себя в руки!». Жаль, но время не терпит, надо двигать, а то можно кое-кому на обед угодить.

Поворачиваю голову, Андрюха, как и я, слушает лес и любит красотами.

- Что делать будем? – По голосу ясно, что Смирнов уже отдышался и пришёл в себя после бешеных скачек.

- Здесь нельзя оставаться, надо идти дальше.

- Куда? Ты хоть знаешь – где мы? Может тут тайга на сотни километров, - в словах Андрюхи есть смысл.

Надо как-то осмотреться. Я сел и поглядел по сторонам. Справа увидел высокий, густой кедр с шишками, слева – огромную, высоченную ель, гордо возвышающуюся на несколько метров над верхушками остальных деревьев.

- Андрей, предлагаю залезть повыше и посмотреть по сторонам. Давай ты на ту ёлку, а я на вот тот кедр. Два глаза хорошо, а четыре лучше, может кто-то из нас заметит то, что не увидит другой.

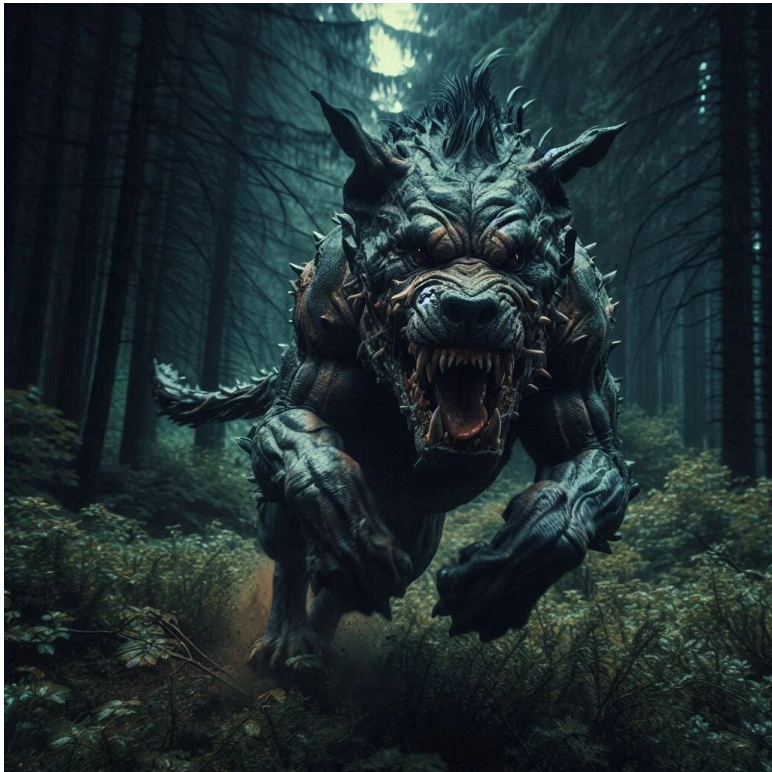
- Хорошая мысль, - Смирнов встал и отправился к своей «смотровой вышке».

Я нехотя поднялся с мягкой, пушистой травы и побрёл к своей «непокорённой вершине». Ммм, да! И как мне на этот кедр залезать? До самой нижней ветки я даже в прыжке не достаю, правда, совсем малость, но всё же. Огляделся, вон какое-то бревно валяется, даже не трухлявое. Кое-как поднял за один конец и, тужась, как спортсмен, тягающий штангу, поволок к своему дереву. Шаг назад, волоку, шаг назад, пружу, шаг назад... В общем, дотянул, с горем пополам. Перекатил к нужной ветке, встал на бревно и подпрыгнул. Нет, не получается. Думай башка, что ещё можно сделать. Вытащил ремень из штанов, надо попробовать с его помощью.

Опять встал на бревно, подпрыгнул, перекинул ремень через ветку и застегнул, сделав петлю. Хух, получилось, уже легче. Воот, все-таки голова работает, хоть и раскалывается от боли. Примерно на середине дерева уселся на ветку, обхватив ствол руками, чтобы передохнуть и осмотреться.

Поляна, как на ладони. Отсюда, даже видно ель, на которую карабкается Андрюха. Сижу, отдыхаюсь. Ветерок чуть слышен в верхушках деревьев, тишина, даже птицы не поют. Только шум какой-то непонятный с той стороны, откуда мы прибежали. Станный такой шум, будто бегемот, лопит через валежник. Треск ломаемых веток и сухих деревьев всё ближе. Вижу, что Андрей тоже сидит на ветках и смотрит в сторону приближающегося бегемота.

В том месте, где мы выбежали из чащи, на поляну вывалилась «собачка». Скорей всего та, которая Катюху убила, видимо уже сожрала, сволочь. За добавкой пришла. Всё-таки добралась по нашим следам. Вовремя мы на деревья забрались .

Выйдя на середину поляны, громадина остановилась. Падла, на том самом месте, где мы со Смирновым по сторонам разошлись. Уселась, тварина, и смотрит, то в мою сторону, то в Андрюхину. Не может решить, скотина, куда податься: направо к ёлке или налево к кедру.

Ну, всё, триндец нам. У этой бронированной «псинки» такие когти, что не удивлюсь, если эта гадина может по деревьям лазать.

Упс, а что это у нас там? С противоположного края поляны из чащи вышел медведь. Огромный-то какой. Но по размерам звери, приблизительно, были равны. Встретившись с «псинкой» взглядами, мишка встал на задние лапы и, не слабо так, заревел. У меня по спине мурашки табуном проскакали. Я от этого рыка чуть с ветки не слетел.

«Собачка» громко уркнула в ответ и прямо с места, взрывая своими когтищами огромные комья земли, понеслась на хозяина леса. Сцепившись в клубок, оба покатались по поляне. Рёв медведя оглушает, оппонент дерётся молча. Вот они отскочили друг от друга и стало видно, что оба прилично изранены. У «псины» вспорот живот и кишки свисают почти до земли, но тварь даже не обращает на это никакого внимания, будто совсем не чувствует боли. Медведь, не хило так, хромот на заднюю левую лапу, залитую кровью от самого копчика. С дерева не слишком хорошо видно, но ясно, что раны очень глубокие. Оно и понятно, маникюр у хвостатой сволочи сантиметров по пятнадцать, он этими коготками одним махом Кате голову снёс, не напрягаясь.

Пока я разглядывал ранения, звери опять сошлись в поединке. Бронированная тварь, мёртвой хваткой, вцепилась в шею мишки. Топтыгин завалился на спину и из последних сил, обеими передними лапами стал рвать загрызок «псины».

Неожиданно резко тварь дёрнулась и задрыгала задними

конечностями. Медведь тоже обмяк, ослабевшие передние лапы соскользнули с «собаки» и медленно сползли по сторонам.

Офигевший я ещё минут пять пялился на парочку, лежащую на краю поляны. Движения больше не было, да и победителя в этой схватке не оказалось.

От созерцания трупов меня отвлѣк свист Андрюхи, который жестами дал мне понять, что не фиг отдыхать, а надо лезть выше и осматривать округу.

Тяжело вздохнув, я приступил к покорению своей вершины. Чем выше лез, тем тоньше и меньше становились ветки дерева. Правой ногой встал на следующую опору, которая тут же хрустнула и обломилась, не удержался и полетел вниз. Падая, я ухватился за ближайшую ветвь, но она, как назло, тоже не выдержала. Слетев ещё ниже, мне удалось всё же зацепиться за более-менее толстую опору. Как следует, проверив ногами нижнюю ветку, я встал на неё и обнял ствол руками.

Всѣ тело бьѣт крупная дрожь, видимо, адреналина в крови перебор. Во рту сушняк, как в пустыне, только песок на зубах не хрустит, дышу с хрипом через раз. Пожевал кедровую хвою, чтобы хоть немного слюноотделение пошло, ну и гадость. Кое-как пришѣл в себя. Нет, дальше не полезу. Так-то ещё пожить охота.

Осмотрелся по сторонам. Метрах в тридцати от того места, где мишка из леса вышел, увидел какую-то то ли просе-

ку, то ли дорогу. Отсюда нормально не рассмотреть, надо на месте выяснять. Больше ничего, стоящего внимания не увидел.

Андрюха уже вовсю спускается со своей ёлки, я, на дрожащих ногах, с трясущимися руками, тоже устремился вниз.

Пока я слезал с кедра, Смирнов уже вовсю крутился около трупов. Подхожу и вижу, что он палкой разжал челюсти «псинки» и пытается оттащить тушу от мёртвого медведя.

- На фига ты это делаешь?

- Рассмотреть хочу этого монстра. На Земле такие, однозначно, не водятся. Смотри, какие огромные челюсти, голову человеку, не напрягаясь, откусит. Зубы длинные и острые, в два, слышишь, в два ряда. Как у акулы. А тяжёлый какой, не меньше ста пятидесяти кило весит, падла, - Смирнов сидит на корточках и шерудит палкой в пасти монстра, рассматривает его вонючую анатомию, - язык черный. Что думаешь?

- Я думаю, что мы точно уже не на Земле. Но вот где? Это вопрос вопросов. - Я провёл рукой по спине «собаки», - Шкура шершавая, как будто состоит из маленьких пластинок, на подобии чешуи. Крепкая, такую ножичком не взять, сломается. Слушай, а как медведю удалось его прикончить? Выпавшие кишки ему не сильно-то и мешали, ему на это было насрать.

Вдвоём мы с огромным трудом повернули огромную тушу, чтобы рассмотреть то место на загривке, где цеплялся мишка. Стали видны неглубокие царапины от когтей хозяи-

на тайги, но большого ущерб нанесено не было, так, только несколько пластин-чешуек оторвано. Но вот, что действительно привлекло наше внимание, так это нарост на загровке, размером и видом напоминающий головку чеснока или чищеного мандарина. Пара долек «чесночины» была вырвана, но ни капли крови не просочилось из дырки. Я рискнул и засунул туда палец, вытащил и поднес к лицу. На фалангу прилипла какая-то чёрно-серая паутина, понюхал и удивился.

- Андрюх, грибами пахнет.

- Да ну на, может ты просто голодный? – Он засунул свой палец и пошарил внутри отверстия, - там что-то есть, - применив два пальца, Смирнов вытащил пару шариков.

Я взял один в руку, покатал между пальцами, твёрдый, зеленоватый, напоминает горошину.

- Чёрт его знает, что это такое, но почему-то мне кажется, что это что-то нужное и выбрасывать эту хрень нельзя.

Сказать, что я удивился - значит ничего не сказать. Всегда рациональный и рассудительный Андрей, всё обосновывающий при помощи науки, и вдруг говорит о каком-то чутье. Мне стало смешно.

- Ты когда медиумом стал? Что-то я не наблюдаю у тебя на лбу третьего глаза.

Смирнов улыбнулся и слегка стукнул меня кулаком в плечо.

- Ладно. Хорошо, что они поубивали друг друга, - пере-

вёл я тему разговора, - мне бы не хотелось ни с одним из них столкнуться нос к носу. В нескольких десятках метров в той стороне, откуда мишка вышел, есть что-то наподобие то ли дороги, то ли просеки. Предлагаю к ней двигать. Здесь недолго в лапы какого-нибудь чудовища попасть. Надо найти помощь или, хотя бы, родник какой, а то в горле наждачка прилипла, и башка раскаляется так, что думать больно.

- Странно. У меня то же самое, - удивлённо посмотрел на меня Андрюха, двигаясь к краю поляны в сторону просеки, - я думал, что только у меня такая фигня. Тебе не кажется странным, что у нас одинаковые симптомы? Может в том тумане действительно отравка какая-то была? И что теперь с нами может произойти? Мы станем такими же, как те, что в тире друг друга на куски рвали?

Я задумался над этой кучей вопросов, пробираясь за другом через колючий кустарник малины. Теперь понятно, откуда тут мишка взялся, малинкой лакомился, топтыгин. На ходу срывал ягоды и забрасывал в рот, хоть какая-то влага, может хоть чуть-чуть сухость снимет.

С этой стороны поляны лес был не таким густым, по сравнению с тем буреломом, по которому мы бежали от «псины». Несмотря на отвратное самочувствие, я даже залюбовался разнообразием и величием тайги. А в том, что это тайга, у меня почему-то не возникало никаких сомнений.

Идти старались тихо, смотрели под ноги, чтоб не наступать на сухие ветки, и по сторонам. Мало ли, вдруг ещё ка-

кой зверь появится. В тайге полно хищников с которыми безоружному человеку, кроме смерти, ничего не светит.

Помня об этом, мы нашли крепкие палки метра по полтора-два, чтобы было чем отмахиваться, если что.

Вскоре вышли на дорогу. Ну как, дорогу? Старая, наезженная колея в просеке леса, вся заросшая травой. Как бы то ни было, а по ней идти легче, чем по лесу. А если есть дорога, то куда-то она ведёт.

- Ну что, Митюха? Куда пойдём? Помнишь, как в сказке? Направо пойдёшь – коня потеряешь, налево пойдёшь – меча лишишься, прямо пойдёшь – жизнь оставишь, - Смирнов не теряет чувства юмора, только какой-то чёрный юморок выходит. А может просто хочет, чтоб я не падал духом, да и самому держаться надо.

Я облизал указательный палец и поднял руку вверх. Слабое дуновение прохлады ощущалось слева на право.

- Я бы пошёл в левую сторону.

- Ха, тебе бы всё налево, одни бабы на уме.

- Дурак ты, Андрюха, и не лечишься. Ветер будет нам в лицо дуть и если впереди зверь какой-то есть, то существует вероятность, что мы заметим его раньше, чем он нас унюхает.

- А. Ну, тогда логично. Согласен, налево значит налево.

Идём, любуемся красотами леса, всё бы хорошо и замечательно, если б не головная боль и жажда. Шагаем уже около часа, ноги идти не хотят, усталость такая, будто вагоны раз-

гружал. Мелькала мысль лечь и сдохнуть, но очень уж не хочется показывать другу свою слабость. Начнёт подкалывать, ещё хуже будет. Вижу, что Андрюхе ничуть не легче, чем мне, но тоже, как и я, пыжится и плетётся вперёд.

- Ты только посмотри, Митюхин. Какая принцесса потерялась.

Я посмотрел на дорогу и обомлел. Впереди, в том же направлении, в котором мы двигаемся, идёт девушка. Ровная спина, прикрытая короткой обрезанной футболкой, переходит в тонкую, изящную талию, плавно перетекающую в округлые, красивые бёдра, обтянутые короткими шортиками. От столь очаровательного вида я встал как вкопанный, любуюсь на голые, длинные, красивые ноги, которые, кажется, растут прямо из талии.

Меня бросило в жар, штаны костюма стали тесноваты. Длинные чёрные волосы прекрасного видения были забраны в хвост и сильно растрёпаны, что, впрочем, её совсем не портило, а придавало свой шарм.

Стерев кулаком слюну, стекающую с уголка рта, вижу, как Смирнов, махая рукой, прибавил шаг, нагоняя красавицу.

- Девушка, девушка, подождите. Подскажите, пожалуйста, как пройти в библиотеку?

Хохмач, бля. После Андрюшкиного монолога, фея резко повернулась к нам лицом и, вытянув руки, направилась к Смирнову.

Холодок пробежал по моей спине. Нежное создание пре-

вратилось в фурию. Рот был запачкан чем-то красно-бурым, стекающим по шее и округлой груди, прилипшая футболка и руки заляпаны... кровью? Глаза! В этих глазах я не увидел ничего человеческого, чернота, плескавшаяся в её взгляде, выражала неистовый, просто звериный голод! Зомби?

- Андрюха, стой! Назад!

Но Смирнов стоит как столб, ошарашенный видом существа, находящегося уже в метре от него.

Зомбьячка вцепилась ногтями в плечи моего друга и впилась зубами в шею. Андрей заорал и попытался оттолкнуть её от себя, но где там... Силы в твари было намного больше, чем у него, ослабленного бегом, головной болью и жаждой.

Я бежал к нему со всей возможной скоростью, на которую был способен, но всё равно не успевал. Девка повалила Андрюху на землю, оседлав его сверху и вырывая кусок плоти из шеи. Я выставил палку перед собой, как копьё и с разбегу засадил концом прямо в оскалившуюся пасть твари, опрокинув её на спину, вдавил деревяшку сверху, пригвоздив голову зомбьячки к земле. Давил всем своим весом, как только мог, прилагая максимум усилий. Наконец, она задёргалась и вскоре затихла. Я кинулся к другу.

Взгляд у Андрюхи был напуганный, он что-то пытался сказать. Я закрыл рану на шее рукой, под моей ладонью чувствовалась пульсация крови, рывками выплёскивающаяся из раны.

- Ну, как так то, Андрюха? – Я готов был рыдать.

- Хр-р-р... красивая... хр-р-р... самка... собаки...

Андрей смотрел на голубое небо над моей головой, пульсация под рукой прекратилась, и я понял, что он больше не дышит.

Слёзы ручьём покатались по моему лицу. Я ревел и скулил, задрал голову и сжимая кулаки от бессилия. Сердце горело от боли. И что мне теперь делать – я не знал.

Я остался один!

Сколько я просидел над трупом друга – не знаю. Если судить по солнцу, то уже давно вторая половина дня. Здесь оставаться нельзя, надо искать ночлег, воду, еду. Блин. Как первобытный человек. Всё с нуля, даже ножа нет. Встал и помассировал свои затёкшие ноги. Возникла была мысль, что надо Андрюху похоронить, но отнёс её сразу. Могилу копать нечем – это раз, провожусь до темноты – это два, не улыбается мне чего-то, в лесу ночевать, потрачу последние силы – это три, потом даже от зомбака отбиться не смогу. Собрал пушистые еловые ветки и накрыл ими тело друга.

- Прощай, Андрюха. Прости, что не успел помочь. Земля тебе пухом.

Не знаю, что ещё сказать, до этого момента на похоронах не был ни разу. Только в кино видел. Но пережить чью-либо смерть по-настоящему или сидя перед экраном телевизора – это, как ни крути, разные вещи.

Иду, бреду по дороге, в том направлении, в котором двигались со Смирновым. Жажда достала, дышать и двигаться

становится всё труднее, хочется упасть, закрыть глаза и, чтоб больше ничего не видеть и не слышать, но заставляю себя двигаться дальше.

Глава 4. Отшельник

Спотыкаюсь об ступеньку на дороге и падаю, больно ударившись об асфальт. Ступенька? Асфальт? Кажется, всё! Крышечка совсем прохудилась.

Кое-как уселся, потирая ушибленные колени, и стал рассматривать «ступеньку». Дорога с заросшей колеёй была словно отрезана громадным ножом, а по линии среза, возвышаясь сантиметров на пятнадцать над лесной тропой, начинался асфальт. Видно, что не новый, весь в выбоинах и трещинах, но факт, так не строят. И это не дело рук человеческих, а нечто другое, непонятное для меня, при укладке асфальта ступеньки точно не делают. Значит, возникновение «среза» не случайно.

Поразмыслив по поводу пешеходного пути, осмотрелся по сторонам. Ммм да, странностей хватает. Лес со стороны пройденной просеки резко отличается от того, что находится с этой, где я сижу на асфальте. Там тайга непролазная, а здесь редкие берёзки и ивы. Ивы? Да, блин! Чё же я так туплю-то? Обычно ивы растут вдоль речушек.

Нашёл в себе силы подняться и похромал туда, где самые большие заросли этих кустов. Чем ближе подхожу, тем сильнее слышится журчание воды. Настроение стало подниматься, даже смог шаг прибавить. Пролез сквозь заросли ивняка и сразу провалился по колено в холодную воду. Речушка

метра три шириной, с довольно быстрым течением радовала взгляд. Я отмыл руки от крови друга, сполоснул лицо и, ни секунды, не раздумывая над чистотой воды, наклонился и, поднося пригоршнями живительную влагу ко рту, стал пить, пить и пить.

Стало чуточку легче, «наждачка» схлынула с языка, но жажда не прошла, от слова совсем. Слава богам — голова немного прояснилась, хоть и боль никуда не делась.

Выбрался на противоположный берег, ивняк здесь не такой густой и расположен в паре метров от речки. Сел на травку под раскидистым кустом, разулся, выливая воду из своих туфель, снял штаны и носки, отжал и повесил на ветку.

Так, ну теперь можно и осмотреться как следует. Речка текла справа налево, заворачивая вокруг меня полукругом. Идти вверх по течению не видел смысла, надо вниз, может, деревеньку какую-нибудь встречу, глядишь, и люди найдутся. Ведь откуда-то взялась та зомбьячка. Ну не верю, что я здесь один одинёшенек, в непонятном, чуждом мире.

Немного отдохнул, оделся во влажную одежду и, взяв туфли в руки, отправился вдоль берега, туда, куда заворачивает речка. Вскоре стал замечать, что расстояние между берегами увеличивается, а сама речушка мельчает. Вот выхожу к её окончанию, она впадает в небольшое озеро с песчаным берегом, окружённым кустами и редким лесом.

А вот и самое интересное. Недалеко от берега с моей стороны находился небольшой остров, заросший деревьями, и

откуда-то с середины этого рая поднимался куцый белый дымок. Ура-а-а! Люди!

Я человек замкнутый, не любитель толп и вечеринок. В мой круг общения входила всего пара человек, одним из них был Смирнов. Был... Опять комок к горлу подкатывает. Встряхнув головой, отбросил прочь грустные мысли. Вернёмся к хорошему. И так – люди. Никогда бы в прежней жизни, я не радовался какой-либо встрече с незнакомцами, а тут, в этой ситуации, чуть не прыгаю от радости. Само по себе, такое состояние, немало меня удивило.

Надо пройтись по берегу, может, где-нибудь в кустах лодка припрятана, так-то хочется до острова добраться, не намкнув. Кричать бесполезно, далековато, да и на крики может не та «подмога» примчаться, а, например, тварюшка какая зубатая. Иду, поглядываю по сторонам, тщательно осматриваю кусты и понимаю, что, чем дальше иду, тем расстояние до острова дальше. Решил вернуться в то место, с которого остров ближе всего к берегу.

Сел на песочек и принялся размышлять. Плаваю я не очень. Озеро – не речка, течения особо нет, если очень постараться, то доплыть смогу. Можно найти бревно и плыть, держась за него... Нет, не пойдёт, эту мысль отмёл сразу. Во-первых, не факт, что дотяну бревно до воды, сил уже совсем нет. Во-вторых, оно мне будет только мешать, так как его нужно толкать перед собой, а это лишняя трата времени и достаточно больших усилий.

Сижу, раздумываю над непростым решением и слышу за спиной, как нечто пробирается сквозь кусты, одновременно громко и грубо урча.

Холод охватил все мои внутренности, тело моментально переместилось в вертикальное положение, и ноги сами понесли меня в воду. Чувствую, как по спине острые когти этого «нечто» вспарывают мою кожу, пиджак, зацепившийся за маникюр гада, не даёт бежать, завёл руки назад, выскользнул, освобождаясь от предательской одежды, и ломанулся вперёд.

Грёб изо всех сил, как можно быстрее, только сейчас соображая, что по берегу — хрен бы я сбежал. По урчащему басу, даже идиоту ясно, что это «нечто» покрупнее давешней «собачки» будет.

Страх гнал меня вперёд, откуда только силы взялись? Адреналин?

Холодная вода немного уняла боль на расцарапанных лопатках. Начинаю уставать, и скорость заметно снижается. Погони неслышно. Если бы тварь бросилась за мной, то я слышал бы всплески воды, но ничего подобного нет. Зато

слышно недовольное, грубое урчание с берега. Ха! За мной никто не гонится! Есть отрыв! Поворачиваюсь на спину и плыву в щадящем режиме, работая ногами и слегка помогая руками. Приподнял голову и что я вижу? Около самой кромки воды бегают и звереет от бессилия, огромная безволосая, чёрная горилла. Тварь метра два в высоту, покрытая чёрными бляшками, как броненосец. Огромная пасть, кажется, занимает две трети морды, зубы просто огромные, торчат во все стороны и не дают сомкнуться губам, или как назвать то, что их заменяет. Когти на передних лапах-руках пострашнее, чем у «псинки» будут.

Тварюга носится по берегу, не спуская с меня злобного, недовольного, плотоядного взгляда, но в воду ни ногой, то есть ни лапой. Чуть высунул правую руку из воды и продемонстрировал мартышке-переростку средний палец. Не знаю, зачем я это сделал, но настроение прибавилось. Стало

безумно весело – обезьяна плавать не умеет и боится воды!

Уже спокойнее поплыл дальше, время от времени переворачиваясь на спину, чтобы давать отдых рукам. До острова добрался на остатках выдержки, уже совсем без сил. Ползком выбрался на берег и свалился, тяжело дыша.

Стало смеркаться. С трудом заставил себя подняться и направиться вглубь острова, туда, откуда вился дымок. Ни тропинок, ни дорожек, девственно-чистый и густой лесок, состоящий из берёзок и елей, почти как в парке. До центра добрался относительно быстро, вышел на небольшую полянку, на дальнем краю которой стоит маленькая изба, старенькая такая, из брёвен. Помнится, по телевизору передачу какую-то познавательную смотрел, канал «Охота и рыбалка», там рассказывали про лесные домики охотников. Выглядели они как избушка бабы-Яги, только без курьих ножек, стоящие плотно на земле. Так вот, это сруб точь-в-точь как в той документалке.

Уже темно, но в маленьком оконце горит тусклый свет. Мокрый и замерзающий в вечерней прохладе, я, клацая зубами, плетусь в направлении спасительного строения, как мотылёк, стремящийся на отблески фонаря. То ли стучусь, то ли скребусь в закрытую дверь, я уже мало что соображаю. Дверь открывается, и... Ноги подкашиваются, я падаю через порог и теряю сознание. Темнота.

Слышу, как кто-то что-то говорит, но как бы издалека, приглушённый тихий голос. Чувствую, как мою голову приподнимают и к губам подносят кружку, пытаюсь поднять руку, но сил не хватает. Слышу: «Пей, пей, пару глотков, только не плюйся. Постарайся проглотить». Звук голоса будто приближается, понимаю, что это восстанавливается слух. Пытаюсь открыть глаза, всё плывёт и кружится. Делаю глоток, ещё один... Гадость! Фу! Какая же гадость! Но организм, измождённый жуткой жаждой, делает своё дело и принимает жуткое пойло. Вонючая алкогольная жидкость обжигает горло. Странно, но я чувствую, как мне становится лучше. Проходит головная боль и улетучивается нестерпимая жажда. И это с пары глотков? Что за чудо-гадость мне дали? Мозг начал выходить из состояния коматоза и пытается соображать. Удалось даже глаза открыть. Головокружение сошло на нет, и я могу немного осмотреться.

На краю топчана, на котором я лежу, сидит бородатый мужик лет сорока и улыбается, глядя на меня. Пытаюсь приподняться, но сильная ладонь прижимает меня обратно к постели.

- Лежи, лежи, болезный. Не спеши прыгать кузнечиком, успеется. Успокойся, здесь безопасно.

Взгляд у мужика добрый. Звёздочки морщинок на коже в

уголках глаз появляются, когда он улыбается. От него исходит ощущение надёжности и покоя.

- Ты уж извини, но, рубашку твою я выкинул, она на спине в лохмотья превратилась. Да и сама спина у тебя красочно разрисована. Да, ты молчи, лежи пока спокойно, успеешь ещё поделиться рассказом о своих приключениях. Спину я тебе обработал и перевязал, есть у меня мази хорошие на травах, быстро на поправку пойдёшь, даже шрамов не останется. Сейчас ужин будет готов. Ещё живуна выпьешь, и кушать будем.

Мужик встал и пошёл к столу греметь посудой. Обстановка простая, деревенская. На деревянном потолке висит одна-единственная лампочка в патроне, без люстры и без абажура. В углу, возле двери, припиленный к стене, висит древний умывальник, у нас такой на даче, во дворе был. В ёмкость воду наливаешь, а внизу – нажимаешь на заглушку снизу вверх, чтоб вода текла. Под умывальником стоит табуретка с тазиком. Справа от топчана находится стол, плотно придвинутый к маленькому окошку. Возле этого стола и хлопчет мужик. Хозяин дома очень крупный по комплекции, широкий в плечах, по моему мнению, именно так должен выглядеть старорусский кузнец, который изо дня в день машет тяжеленным молотком, ударяя по раскалённому металлу. Чувствуется в нём сила русского богатыря. Вот оно, вот сравнение, которое не давало мне покоя. У мужика внешность Русского богатыря Ильи Муромца, будто сошедше-

го со старых картин школьных учебников. Мне ещё в детстве нравилось смотреть на великое произведение Васнецова «Три богатыря», на которой Муромец, как ожившая скала на иссиня-чёрном коне, готовый к битве со смертью. Даже от этого полотна исходила энергия защищённости, силы и добра. Может быть, из-за схожести внешности этого мужика и былинного героя мне так спокойно? А, не всё ли равно. Время покажет.

- Ну, что, пришёл в себя малость? На-ка ещё пару глотков сделай, — и протянул мне кружку с чудо-гадостью, — и давай к столу.

Я уже понял, что лекарство вкусным не бывает, но, чтобы настолько тошно было его пить... Пересилил себя и сделал два глотка, часто сглатывая, чтобы не блевануть. Удалось без эксцессов.

Аккуратно сел, свесив ноги с топчана, спина горит огнём, но особой боли не ощущается, видимо, озвученные травы действуют. Забинтован плотно и, как мне кажется, профессионально. Похоже, мужик был когда-то врачом, либо где-то ещё приходилось часто приходить на помощь.

Сажусь за стол и рот начинает наполняться слюной. Только сейчас понял, как же я проголодался.

Стол накрыт по-простому. Никаких деликатесов, отварная картошка, пучок зелёного лука, маринованные грибы, две открытые и разогретые банки тушёнки. Вроде ничего особенного, но так аппетитно, что не удержался и, схватив

ложку, стал поглощать еду так быстро, будто меня неделю не кормили.

Когда немного утолил голод, снизил скорость запихивания в себя пищи и виновато посмотрел на Муромца. А он улыбается и так по-доброму на меня смотрит, будто к нему в гости приехал любимый внучек, которого он давно не видел и очень рад приезду. Мне даже стыдно стало за своё поведение. Накинулся на еду, будто вечно не жравши, ни слова благодарности, о культуре поведения мама не рассказывала, кретин.

- Простите, я даже не подозревал, что настолько голоден.

- Кушай, не стесняйся. Это живец тебе аппетит повысил, организму сейчас силы нужны на восстановление и регенерацию. Не переживай, твоей вины в том нет.

- Спасибо большое, очень вкусно, — поблагодарил я, продолжая набивать урчащую утробу, но уже более цивилизованно, а не как дикарь, сбежавший из зоопарка, — Вы не могли бы рассказать, где я оказался? — Начал задавать интересные меня вопросы, заодно сглаживая своё смущение.

- Всему своё время. Ты сначала поешь, а уж потом я дам тебе брошюрку прочитать. Там целый кладезь информации, половина вопросов сама отпадёт, и ещё больше прибавится. Вот когда прочтёшь, осмыслишь, тогда и разговор продолжим. Отвечу на всё, что тебя заинтересует.

- Меня зовут Митю...

- Забудь! — Муромец слегка повысил голос, — старое имя

должно остаться в том мире. Здесь у тебя будет другое, потом тебя окрещу, ещё не понятно какое имя тебе дать.

- Да я, собственно, крещёный. Меня ещё в раннем детстве, в церкви батюшка крестил. Мама рассказывала. – Произнёс я упавшим голосом.

- Да я не о том крещении, — засмеялся Муромец, — не удивляйся. Прочитаешь брошюрку – понятнее станет. Меня Отшельником кличут.

Хм, Отшельник. Это имя такое? На кликуху больше смахивает. Но я смолчал, не очень-то охота расстраивать хозяина, приютившего и обогревшего такого придурка, как я.

Он встал из-за стола и убрал за собой посуду. Я доел и сделал то же самое, за что получил одобрителный взгляд Отшельника. Получив от него тоненькую книжицу, размером "А" пять, я вернулся за стол. Брошюрка состояла из нескольких сложенных пополам листов, скреплённых в середине, с обычным печатным шрифтом, либо пропущенными через принтер, либо через ксерокс.

С первых прочитанных строк получил ответ на свой первый вопрос. Этот мир называется Улей, некоторые зовут его Стикс. Дальше — больше. Про кислый туман и споры в нём, про монстров, ой, пардон, заражённых, обратившихся и их классификации. Дошёл до изготовления живчика и вспомнил про зелёную горошину, которая до сих пор лежала в кармане моих брюк. Достал и посмотрел на неё уже более осмысленно, получив кое-какую информацию о ней. А ведь

Смирнов о чём-то таком догадывался, когда говорил про свои предположения, что это может быть чем-то очень нужным, а я, как последний придурок, смеялся над ним. Внутри опять щемануло болью от чувства потери друга. Положил споран, да, теперь я знаю, как эта хрень называется, и продолжил познавательное чтение.

Когда закончил, несколько минут сидел и смотрел на лежащую передо мной книжицу, переваривая и укладывая в голове огромную кучу полученной информации. Составители этой брошюрки — гениальные ребята, сумевшие запихнуть в столь малое пространство, настолько объёмное количество важного для каждого новичка, попавшего в Улей. Вопросы появилась тонна, но оказалось, что задавать их некому. В доме я был один, Отшельник вышел, а я, увлѣкшись интересным чтивом, даже не заметил этого.

Надо выйти на воздух. Свои туфли обнаружил около маленькой, глиняной печки с двумя конфорками. Они почти высохли, я обулся и вышел.

На улице темень не была такой, как я ожидал. Довольно прилично был виден даже лес по краю поляны, и тусклое освещение давало небо. Я поднял голову и завис...

Чужое небо, чужие, очень крупные, различной яркости звезды и цветные спиральные созвездия поразили меня невысказанным очарованием до глубины души. Я такие красивые картинки неземного звѣздного неба только в интернете видел, и все они сгенерированы программами с искус-

ственным интеллектом. А тут вот оно, здесь. И не нарисованное, не сгенерированное, а самое что ни на есть – настоящее! Стою, как debil, с открытым ртом и плююсь на небо, задрав голову.

- Нравится?

- Ага, — опустив голову, отвечаю подошедшему Отшельнику.

- Со временем привыкнешь и перестанешь обращать на него внимание. Здесь у всех так. Но мне до сих пор нравится смотреть на эту звёздную феерию.

- У меня много вопросов...

- Понимаю. Но отвечать на них сегодня не буду. Вот встанем завтра, у тебя вся информация в голове уляжется, до чего-то уже и сам дотумкаешь, мы с тобой сядем и обстоятельно обо всём поговорим. Спешить нам с тобой некуда, у нас вся вечность впереди. Ну, если с умом подойти к здешней жизни и определённой долей везения, конечно. Можешь считать, что тебе повезло оказаться иммунным и теперь тебе предстоит долгий и трудный путь. Многому нужно научиться. Многое нужно понять и многое принять.

Он сел на завалинку, а я опять уставился на звёздную красоту, обдумывая услышанное.

- Ложись сегодня спать на топчане, а я пойду, в гамаке подремаю, за домом. Завтра достанем и соберём кровать, она где-то на чердаке, давно не пользовался. Постарайся выспаться, — произнёс Отшельник, встал и отправился за угол

дома.

Я постоял ещё маленько и тоже пошёл на боковую. Долго не мог уснуть, тасуя в голове всю информацию, полученную за этот короткий вечер, но всё же усталость взяла своё, и я провалился в мир Морфея.

Глава 5. Робинзониада

Утро принесло с собой манящий запах ухи. Какой же божественный аромат, мой рот сразу наполнился слюной, которую я громко сглотнул, а живот заурчал так громко, будто пара пустошей заметила вкусного человека и сообщила об этом всем, находящимся рядом.

- Ну, ты и поспать. Я уже и рыбу наловил, и уху на костерке сварганил, а ты всё харьку давишь. Вставай, лежебока. Завтракать будем, — Отшельник поставил котелок на стол и полез в шкафчик за тарелками.

Я соскочил с топчана и, размяв немного мышцы, направился к умывальнику. Настроение подскочило до невероятных высот. Ополоснув лицо прохладной водой, смыл с себя последнюю сонливость и сел за стол, предварительно надев футболку и шорты, любезно предоставленные мне Отшельником.

Уха – выше всяких похвал, о чём не преминул сказать хозяину, наваристая, пахнувшая дымком от костра, с большим количеством самой разнообразной рыбы. Ммм, пальчики оближешь. Я такую вкуснятину никогда не ел. Впрочем, я и на рыбалке никогда не был, где можно было попробовать такое блюдо. После завтрака я убрал со стола и помыл посуду. Котелок замочил и отложил в сторону, мужчина сказал, что надо его песочком пошаркать, закоптился сильно. Лад-

но, мне не трудно, пошаркаю. За такой завтрак я готов каждый день котелки песком тереть.

- Ну, что же. Займёмся делом, заодно и поговорим.

Отшельник взял удочки, и мы отправились на берег. На небе ни облачка, но солнце не печёт, а ласково греет. Если здесь всегда такая погода, то можно было бы назвать раем. Хотя какой рай, к чертям, когда вокруг такие монстры, которые так и норовят тебя схоячить. Намочив тряпку, я принялся тереть котелок песком, а он занялся рыбалкой. Некоторое время молча занимались, каждый своим делом. Наконец, Отшельник нарушил тишину.

- Я попал сюда лет десять назад, уже пенсионером, — я удивлённо поднял на него взгляд, — да, да. Ничего удивительного. Со временем паразит, поселившийся в нашем организме во время копирования, или переноса, как тебе удобнее, омолаживает стариков. Мне вот уже лет двадцать скинул. Так вот, о чём я... Жил в небольшой сибирской деревне. Вокруг тайга, которая хорошо нас кормила. Грибы, ягоды, дичь и рыба, всё, что даёт природа неленивому человеку. Мы с другом построили охотничий домик, километрах в пятидесяти от деревни, в тайге, на красивой поляне. В паре километров от строения протекала река и, кроме охоты, мы часто ездили туда на рыбалку. Бывало, жили там по месяцу, а то и по два. Всё было замечательно до того самого момента, когда нашу поляну и часть леса вокруг, накрыл густой туман с отвратительным запахом.

Как вышло, что эта территория оказалась на середине озера, я не знаю, можешь не спрашивать. В основном копирование происходит в приблизительно похожие условия, дорога к дороге, дом к дому, а здесь... В общем, непонятка для меня и для всех, у кого я интересовался данным феноменом.

Когда мы с другом обнаружили, что наша поляна стала островом, то попытались сколотить плот и выбраться на берег. К вечеру первого дня наши силы начали таять, и появилась головная боль. На второй день о продолжении работы над плотом нечего было и думать. К головной боли добавилась жажда, которую было не унять любым количеством воды. А к утру третьего дня мой друг сошёл с ума, начал урчать и пытался мной отобедать. Во время борьбы я свернул шею своему лучшему другу. – Отшельник ненадолго замолчал, погрузившись в свои невесёлые воспоминания. На лице мужчины легко можно было прочесть все грустные мысли, которые нахлынули на него во время рассказа о друге. Мне стало его немного жаль, ведь я тоже видел смерть Андрюхи, но в моём случае – не я стал виной его гибели.

- Пропало желание жить. Я вышел на берег и, сидя на песке возле воды, выбирал способ распрощаться с жизнью. В это время по озеру проплывала моторка с рейдерами. Они были очень удивлены появлением острова, которого здесь отродясь не было, и, естественно, зарулили, чтобы осмотреть это чудо чудное.

От них-то я и получил информацию о том, где и как я

оказался, и что произошло с моим другом. Парни на недельку остались на острове и провели со мной полный курс по реалиям жизни в Улье. Предлагали ехать с ними в стаб, он, кстати, здесь недалеко, километров пятнадцать пёхом. Но я отказался, пообещав заглянуть позже. За десяток лет жизни здесь, даже привязался к этому месту. Теперь это мой дом, в полном смысле этого слова. На острове уютно, спокойно и всё для меня.

- Отшельник, а ты не боишься, что твой остров опять накроет туманом? Я в брошюрке читал, что кластеры перегружаются с определённой периодичностью.

- Молодец. Сумел запомнить и понять важное. - Немного помолчал и ответил. – Те парни, что меня здесь обнаружили, тоже заинтересовались этим куском земли посреди воды. Они привозили сюда человечка с определённым даром, который умеет определять, через какое время перезагрузится кластер. Так, тот мужик походил там и сям, к земле, руки поприкладывал и вынес вердикт, что остров пойдёт на обновление через пятьдесят пять лет. Так что мне ещё сорок пять годков не грозит здесь под перезагрузку попасть. Так-то!

- Про дары я тоже читал, но немного не понял. Они у всех появляются? А когда?

- Дар прорезается у всех, так споры Улья помогают своему носителю повисить шансы на выживание. Но происходит это по-разному. У кого-то в стрессовой ситуации, а у кого-то, как у меня, с дури.

Я рассмеялся, но увидел расстроенное лицо Отшельника и притих.

- Мой первый дар появился через две недели пребывания на острове. Без необходимости я не покидал свой уютный уголок, и в один прекрасный момент мне стало нечем разжечь костёр. Сидел над сложенными в кучку дровами и сокрушался, что спичек нет, зажигалка кончилась, а без огня я от голода помру. Представь моё удивление, когда в скреплённых в «замок» руках, я почувствовал тепло. Посмотрел на ладони, а по ним маленькие огоньки пламени бегают, как маленькие бесенята. Поднёс к дровишкам и занялся костерок.

- А почему Вы так расстроились? Это же — здорово. Огонь всегда под рукой, точнее в руках. Хорошо же?

- Во-первых, перестань выкать. Здесь так не принято. А во-вторых, хорошо, да не совсем. Второй дар может появиться только через год, а то и два. Либо после принятия жемчужины. А как мне жемчуг добывать, если боевого дара у меня нет? Не из ружья же я рубера или элитника валить буду.

- М-да, дилемма. Чёт-то я не подумал.

- Вот то-то. В этом и проблема. Да, что мы всё обо мне, да обо мне? Давай-ка про себя рассказывай.

Я собрался с мыслями и поведал свою историю с того момента, как утром вышел из дома на экзамен и до моего бегства-заплыва к острову. Также рассказал о том, что пытался спасти Катюху, о её гибели. Когда дошёл до Андрюхиной

смерти, то не сдержался, голос задрожал, и пара слезинок скатилась по моим щекам.

Потом долго молчали, я тёр котелок и переосмысливал свой вчерашний день, а Отшельник ловил рыбу.

- Знаю я твой кластер, — прервал он долгую тишину, — грузится раз в три месяца, но обращение быстрое, два-три часа и начинается треш. В основном иммунные погибают, но изредка, всё же кое-кто прорывается оттуда. За всё время я только четверых видел с твоего кластера, тех, кто сюда добрался. Ты вот пятый. О, может быть, тебя Пятницей назвать? Меня в своё время хотели Робинзоном окрестить, а ты вот Пятницей будешь?

У меня от удивления и недовольства лицо вытянулось. Он посмотрел на меня и засмеялся.

- Пятый. Пятница. Да, ладно. Вижу, что не по душе новое имя, — задумался на некоторое время и говорит, — Пятый, пять, по-английски — файв. Как тебе. А, Файв?

- Ну, это ещё, куда ни шло, а то Пятница... Это норм. Мне даже нравится.

- Ну вот и окрестил. Будут спрашивать, так и говори: зовут Файв, крестил Отшельник с Острова. Меня здесь в округе все знают.

Я призадумался. Файв. Ну а что? Ничего так кликуха. Главное, что не Прыщ или Геракакл какой-нибудь. Файв, значит, Файв. Быть по сему.

Ещё несколько часов провели на берегу. Отшельник два

ведра рыбы наловил. Он ловил, а я чистил. С непривычки все руки себе поцарапал об плавники и кости. Крёстный посоветовал хорошенько помыть ранки и протереть живчиком, оказывается, что порезы и ссадины в разы быстрее заживают.

- А, зачем так много? – Мне стало интересно.

- Да разве это много? В стабском баре мою сушёную рыбку с руками отрывают. Всегда свеженькая, к пиву самое то. А мне спораны нелишние. То ли по кластерам за ними бегать, то ли, сидя с удочкой отдыхать. Разницу чувствуешь? Сейчас почистим, кое-что на обед нажарим, остальное солью пересыплю и под пресс, потом сушиться вывесим, как подсохнет, в стаб ходим. Рыбку в бар сдам, тебя кое-кому покажу. Не будешь же ты со мной вечно на Острове куковать. Захочешь в стабе остаться – ради бога, твоё право. Есть второй вариант. Можешь какое-то время со мной провести, научу тому, чего сам умею, расскажу, как тут и что. Решать тебе.

Я, пока картошку чистил и жарил, всё обдумывал, сказанное Отшельником. Стаб – это, конечно, хорошо, но что мне там делать? В принципе, я ничегошеньки не умею. Всех тонкостей этого мира не знаю, да и толпы незнакомого народа — не по мне. А вот остаться на острове, хотя бы пока, чтобы набраться кое-какого опыта – предложение для меня заманчивое. Ладно. Дальше будет видно. Ответ от меня сию секунду не требуется. Придёт время и расставит всё по своим местам.

Рыбу Отшельник запёк в фольге, на углях. Во время обеда

я с восторгом оценил такой способ готовки. Вкуснота, вместе с пальцами съесть можно.

Поели, убрали за собой и пошли в дом доставать кровать с чердака, чтоб потом по темноте не шарить. Это оказалась старая, железная односпалка, с продавленной панцирной сеткой. Я такие только в старых фильмах видел. Вытряхнули пару ватных матрасов и кинули на кровать, застелили чем бог послал. Ну вот и есть теперь у меня своё спальное место, а то неудобно как-то хозяина в ночь на улицу отправлять.

- Файв, ты с оружием каким-нибудь дело имел?

- Только в школе, на занятиях, сборка-разборка автомата и немного стрельба, а что?

- А, то! Здесь огнестрел для новичка – первое, что необходимо освоить. Без оружия как без рук, на кластер выйти – только жизнь потерять, — он достал из-под топчана ящик, в котором обнаружилось охотничье ружьё, только какое-то короткое, обрез, наверное, и пару автоматов, — показывай, что умеешь.

Я взял автомат, который более или менее напоминал Калашникова и, как смог, разобрал и собрал.

- Ну, что же. Есть над чем работать. Чистить оружие умеешь?

Я отрицательно помотал головой.

- Будем учиться. Запомни! Чтобы оружие тебя не подвело в самый неподходящий момент, его надо беречь, за ним ну-

жен уход, как за любимой девушкой. Каждый вечер его надо чистить, даже если выстрелил всего один раз. От этого теперь может зависеть твоя жизнь. Понял?

Я согласно закивал. Чувствую себя, как китайский болванчик, а что ещё сказать? Где мне, в мирное время, в городе, в мои годы, такие навыки приобретать? И откуда я мог знать, что они мне пригодятся? Сразу понятно, что современный городской парень, увлекающийся чтением книг, не любящий компаний, вряд ли знает об оружии больше, чем преподают в школе. Если только, его отец не заядлый охотник, вечно таскающий сына с собой в лес.

Отшельник выложил на стол шомпол, несколько ершей, шерстяную тряпку и масло. Откуда знаю? Майор занимался чисткой, и я как-то поинтересовался.

- Шомпол – это основная часть принадлежности, предназначенной для чистки и ухода за оружием, — начал лекцию хозяин, я молча вникал, — его должен иметь каждый, кто пользуется огнестрелом. Шомпол служит для чистки канала ствола после стрельбы, смазывания канала ствола после чистки, удаления ржавчины, появившейся на поверхности канала. Для смазки, чистки и ухода за оружием – используем специальное масло. При обработке внешней части оружия надо использовать чистую тряпку.

Для обучения мне достался автомат, как более знакомый для меня огнестрел, а сам он занялся обрезом. Часа три мы занимались чисткой оружия, попутно Отшельник объяснял,

где и что я делаю неправильно и чему уделять наибольшее внимание.

- Оружия у меня не так много, поэтому, если что-то попадётся на кластерах, брезговать не надо, возьмём, чтобы было на чём обучаться. Нужно разнообразие.

Так, незаметно, наступил вечер. Поужинали, приняли живчика «на грудь», с часик полюбовались звёздами и улеглись спать.

* * *

Утром меня разбудил очень громкий крик Отшельника: «Рота, подъём!», прямо как в армии. Я от неожиданности, подскочил и начал метаться из стороны в сторону, пытаюсь сообразить непроснувшимся мозгом, куда мне надо и что делать. Отшельник, гад, ржал надо мной в голос, чуть по полу не катался. Смешно ему... Разве можно так людей пугать? Так и инфаркт заработать недолго. Садист!

- Ну, не дуйся ты, как девица, — отчего я покраснел как рак, — ты просто со стороны себя не видел. Ну, шутканул немного, смешно же...

Смешно ему, блин. Ладно, я тоже тебе чего-нибудь смешное придумаю, тоже ржать буду, посмотрим, как тебе это понравится. Шут гороховый.

Пока завтракали, он ещё не раз меня «подколол», отчего

обида никак не проходила. Только после очередного принятия живчика, немного отлегло, и я стал отвлекаться от противного ощущения на душе.

А отвлечься было на что. Сегодня Отшельник решил посмотреть на мою стрельбу. В противоположном конце поляны расставил «мишени», которые вызвали у меня улыбку.

На вбитые в землю, двухметровые палки повесил плечики, а на них, в свою очередь, старые, драные рубашки и свитера, к которым прикрепил листы бумаги "А" четыре и нарисовал на них красным маркером круги в виде мишеней.

- Чего скалишься? Бери калаш, заряжай и на изготовку!

Подготовившись к стрельбе, я стал целиться в первую мишень. Понимаю, что расстояние в нашем тире и здесь отличаются в разы. Далек, блин. Да и неудобно. В тире стойка была, на которую можно облокотиться локтями и руки не ходят ходуном, а тут опора – только мои ноги.

- Приклад должен полностью упираться в плечо, — начал свой инструктаж Отшельник, — опусти правый локоть вниз. Голова слегка касается автомата, сильно не нагибай. Расставь ноги, разведи носки. Ноги не ставь слишком близко – потеряешь равновесие.

Несколько раз отработал правильную стойку. Затем он стал обучать правильной стойке при стрельбе с колена, когда левая рука используется в качестве упора и ставится локтевым суставом в область кости таза.

До самого обеда я, то вставал на колено, то на обе ноги,

то проделывал всё на скорости, так ни разу и не выстрелив.

- Хорош, пока. Отдохнуть тебе надо, да и обедать пора. А то ты, с непривычки, свалишься тут, откачивай тебя потом...

И правда, усталость чувствительно давала о себе знать болью в нетренированных мышцах, а аппетит разыгрался нешуточный. Ел я со скоростью несущегося локомотива, жор просто зверский напал. После пары глотков живца в мышцах пропала ноющая боль. Чудо-лекарство, не перестаю удивляться его свойствам.

После обеда мой инструктор, наконец-то, разрешил мне нажать на спусковой крючок. Всё оставшееся до вечера время я целился и стрелял, получая словесные «подзатыльники» и редкие слова одобрения.

- Ничего, терпи. Трудно в учении – легко в бою!

Глава 6 Встреча на поляне

Утро, как обычно, провели на рыбалке. Точнее рыбачил Отшельник, а я опять чистил котелок, а затем и рыбу. Мне нравится слушать, когда он рассказывает про Стикс, его истории для меня стали очень познавательными и обучающими. Да и как рассказчик он просто великолепен. Говорит, не торопясь, часто поясняя непонятные для меня моменты. Вот и сегодня утром, я опять слушаю его, изредка задавая вопросы. Многие люди психуют, если их перебивают, а крёстный спокойно отвечает и продолжает своё повествование дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.